"Я ничего не могу с этим поделать, он бы все равно долго не прожил, не так ли?!"

Лан Шенбин теперь плакал и был враждебен, все его тело искривлялось и искажалось.

Совсем не видя его некогда одухотворенной внешности, труп Мяо Йонглана был выкопан, что вызвало у него сильное раздражение.

Результаты, которые он получил в семье Фэнов, тоже не были хорошими.

Это действительно толкало его за край.

До тех пор, пока Себу был мертв, пока он был мертв, это дело будет закончено!

"Убирайся отсюда, сумасшедший ублюдок! Убирайся! Или я убью тебя!"

Себу Нан также был в ярости от его слов, вздрагивая повсюду, желая, чтобы он мог на самом деле убить Лан Шэнбина прямо сейчас.

Даже произнося такие слова, Лань Шенбин уже не был достоин быть человеком!

Себу поднял подбородок и мягко сказал: "Даже если бы мне суждено было умереть, я бы никогда не позволил тебе сделать так, как ты хочешь!"

"Ты..."

Глаза Лан Шенгбина покраснели, когда он вдруг увидел на столе нож для фруктов.

Он тут же переехал и подхватил его: "Раз ты не хочешь убивать себя, то я помогу тебе! Ты мертв, и эта штука закончилась, и проклятие этой сумасшедшей суки исчезло!"

Он сказал это витым голосом и бросился в Себу с ножом.

Себу закричал: "Себу Нам, Себу Нам!!!"

Себуана сразу же отправилась вперёд, чтобы вытащить Blue St. Bin, и он был всего в двух или трёх шагах вверх по лестнице, а Blue St. Bin мгновенно оказался перед Себуаной.

Себу просто молча смотрел на него, но в тот момент, когда Блюзик поднял нож, запястье остановилось в воздухе.

Затем он завыл, и вдруг почувствовал его лицо особенно, особенно зуд, зуд, который становился все более и более интенсивным, почти до такой степени, что он не мог контролировать его, и у него не было другого выбора, кроме как бросить нож и пойти поцарапать его лицо с ворчливым лицом.

Он поцарапал очень сильно, как будто это было не его лицо, тем больше он царапал, тем больше зуд он стал, он должен был поцарапать сильно, с максимальной силой, до тех пор, пока его плоть болит, для того, чтобы облегчить этот зуд.

В шокированных глазах матери Себу и Себу Нан увидели, что Лань Шэнбин чешет плоть подбородка, как сумасшедший, губы тоже начинают мутировать, цвет его кожи темнеет, а вместе с царапинами выливается бесчисленное количество крошечных капель крови, даже плоть пояса Лань Шэнбина отцарапала, но он об этом не знал.

Он только плакал: "Так чешется, так чешется! Почему так чешется?!"

Было так чешется, что он вообще не мог это контролировать.

Чем больше чесалось, тем больше он хотел поцарапать, как будто единственный способ положить конец этому зуду был поцарапать его кости, и каждый раз, когда он поцарапал, кровь брызнула, но он не мог заботиться вообще.

Себу просто спокойно наблюдал за всем этим, в то же время, он мягко поднял маску.

Оригинальные отвратительные следы распространились по всей челюсти, почти полностью ломая углы его губ, черные пятна были похожи на сгустки краски, и он даже не мог назвать углы его губ нормальными больше.

Однако именно в это время следы на его лице нужно было удалить невооруженным глазом.

Эти давние шрамы, как сломанная наружная оболочка, постепенно начали отваливаться, выявляя справедливые, только некоторые легкие пороховые следы плоти.

Раны восстанавливались, и все в нем становилось лучше.

Шрамы на лице Лан Шенгбина, однако, становились все более и более мрачными.

По мере того, как Себу постепенно превращался в ясного и красивого молодого человека, как и его брат, он посмотрел на Лань Шэнбина и мягко сказал: "Теперь ты знаешь, как я прожил все эти годы?".

http://tl.rulate.ru/book/41787/1068395